

Михаил Назаров

Странник

Михаил Назаров

Странник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62703836

ISBN 9785005150677

Аннотация

Открыв портал между мирами, естествоиспытатель Освальд Шпигель попадает в агрессивный мир паровых машин. Их создаёт воинственная правительница герцогиня Хильда фон Церин. Появление Освальда вносит разнообразие в её паровую жизнь. Вдохновленный Освальд помогает Хильде осуществить ее безумные идеи по захвату мира. Однажды они встречаются достойного противника и отступают. Тогда Освальд предлагает Хильде хитрый план...

Содержание

Странник	5
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Странник

Михаил Назаров

Иллюстратор Краснова Т. А.

Консультанты Давыдова Е. А., Соловей Д. А., Титова А. К., Сергиеня В. Г., Мичулис Т. С., Хомяков В. А., Анисочкина Н. В., Бойцов А. В., Бондарь М. В.

© Михаил Назаров, 2020

© Краснова Т. А., иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-5067-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Странник

Когда стремительная комета обозначила свою дугу на вечернем небе, Освальд Шпигель подумал, что он засиделся сегодня на работе, и начал собираться домой. Отключив питание компьютера и погасив в кабинете свет, он вышел в коридор. Подойдя к шкафу, стоящему у выхода на лестницу, Освальд набросил потёртый плащ себе на плечи, прихватил шляпу, на ходу накидывая её себе на голову, и засеменил по лестнице вниз. Махнув рукой охране, он окончательно попрощался с работой до следующего дня, не представляя, какие неожиданные приключения поджидают его за очередным поворотом судьбы...

Неспешно идя по вечерней улице, Освальд рисовал в голове фантастические миры, всё глубже и глубже погружаясь в бетонные джунгли высоток. Мечтая о возможности перемещаться между мирами, в свободное от работы время он занимался исследованиями в данной области, выискивая возможности перехода в другие измерения. Шаг за шагом он приближался к своей давней мечте, периодически отчаиваясь её достичь. Его внутренние размышления прервал внезапно начавшийся дождь. Люди на улице, как по команде, раскрыли зонты. У Освальда не было зонта, у Освальда был плащ и шляпа. Ускорив шаг, Освальд подумал: «Как не вовремя». Ответом ему были усилившийся ветер и окатив-

шая его сверху донизу водой из луж, промчавшаяся близко к тротуару машина. Подняв воротник плаща, натянув шляпу на лоб, он ссутулился и слегка наклонил голову, чтобы холодные капли косого дождя не летели ему в лицо. Освальд прошёл последние триста метров и нырнул в подземку.

* * *

Выйдя на своей станции метро, Освальд направился наверх. Улица встретила его тем же холодным дождём, которым провожала под землю. «Стабильность» – пронеслось у него в голове. Дом Освальда находился прямо у метро. Проведя рукой перед экраном, он зашёл в открывшуюся дверь парадной, проследовал внутрь здания и стал дожидаться лифта, который уже мчался вниз, среагировав на открытие входной двери.

Поднявшись на последний этаж и войдя в свою квартиру, Освальд на ходу бросил шляпу на полку, повесил промокший плащ на вешалку и проследовал в рабочий кабинет, где он проводил свои опыты по переходам в другие измерения. Всё практически было готово. Дёрнув перекидной рубильник генератора, он запитал готовый портал. Ожив, портал засиял волнами света, переливаясь в пространстве. Прежде чем подойти к своему творению, Освальд сделал запись в своей рабочей тетради, лежащей на столе рядом с компьютером. Разворачиваясь к порталу, Освальд прихватил неоткрытую банку коки и подошёл к воротам, на ходу открывая банку шипучки и опрокидывая её внутрь себя. Когда он глядел на работающий портал, внутри него всё трепетало и жаждало новых открытий. Сегодня он сделает шаг в неизвестность, независимо от того, будет это шагом в прошлое или будущее, в любом случае это точно будет шагом в параллельное. Мысли скопом проносились у него в голове. Понимая свою усталость от каждодневной суеты, отвлекающей его от внутренних устремлений, он уже давно пришёл к пониманию, что он проживает чью-то чужую жизнь. А ему очень хотелось прожить свою. Но внутренние терзания и некоторая неуверенность периодически отвлекали его от внутренних устремлений. Упование на судьбу в его понимании не являлось веским аргументом для прекращения внутреннего сопротивления невидимым силам, затягивающим его в болото повседневности. Иногда ему хотелось покинуть этот мир,

но всегда он предпочитал альтернативный путь. И этот раз не был исключением. Именно последовательное возвращение к цели и чёткая её прорисовка позволили ему приблизиться к реализации его творческого потенциала. Уверенно, шаг за шагом, он приближался к точке невозврата. Хотя проще всего было отказаться от мечты и вести жизнь такую же, как у всех. Но путь его звезды, указанный в далёком детстве, вывел его на новый старт. И вот мир, который стремился его поглотить обыденностью дней, расступился перед ним, перед его упорством. Отдавая себе чёткий отчёт о рисках и возможном провале эксперимента с переходом в другие измерения, он принял взвешенное решение поменять раз и навсегда этот мир на некую неопределённость, манившую его неизвестными таинственными приключениями. Открытые врата позволили бы реализовать все его ещё неокончательно сформированные планы. Забыв своё прошлое, но не забыв свой путь, он был готов идти на новые поиски себя, отражённого в своей мечте. Покоряя пространство и раздвигая тьму миров, полностью погружаясь в науку, он мчался на встречу наполненным дням, что готовы были полностью его поглотить. Но движимый идеей сотворения наследия миров, он понимал, что его в конечном итоге ничто не остановит.

Проведя рукой по переливающейся энергетическими волнами стене между мирами, он осознал, что точку невозврата он уже прошёл. Решив более не тянуть, он шагнул вглубь миров. Не зная, чего ожидать, он погрузился в мягкость перехо-

да, и неизвестная сила аккуратно вытолкнула его на другую сторону прохода. Упав на пол, Освальд перекатился и присел, оглядываясь по сторонам. Его взор упал на девушку, стоящую в центре комнаты рядом с массивным деревянным столом. Продолжив осмотр помещения, он понял, что находится в какой-то мастерской – на стенах висели разные чертежи дирижаблей, воздушных шаров и паровых машин, а иногда попадались изображения локомотивов и стальных паровых лодок. В мастерской вдоль стен висели полки, приделанные цепями к потолку. На некоторых из них были разнообразные колбы с различными веществами внутри них. Так же колбы были на большом рабочем столе. Из некоторых колб, подогреваемых снизу горелками, валил пар. Сама хозяйка мастерской была в высоких сапогах. Волосы её были схвачены в хвост. На её лбу были очки странной конструкции. Руки в крагах. В одной руке были клещи, ими она держала нагретую мензурку с ярко-зелёной кипящей жидкостью. В другой руке было перо, которым она что-то записывала в тетрадь для записей в кожаном переплёте. Лицо её было слегка измазано копотью. От пламени множества бурлящих мензурок и разведённого огня в камине в мастерской сохранялась относительно высокая температура. Эту температуру подчёркивала откровенно расстёгнутая блуза под кожаной жилеткой с множеством карманов, из которых выглядывали различные мелкие инструменты.

Сделав запись, незнакомка поставила мензурку на сред-

нюю полку и бросила клещи на стол, а перо на раскрытую тетрадь, в которой она только что делала записи. Сделав несколько шагов, она вышла на балкон мастерской, встала, опёршись об ограждение, направив свой взор вдаль горизонта, вглубь чернеющей вечерней дали моря, периодически переводя взгляд вниз на разбивающиеся о скалы волны. Удар за ударом направлял силу воды в глубину, а её мысли далеко-далеко от насущных проблем. Тяжёлое переживание неудачных экспериментов, закончившихся трагически, не давало ей покоя. И одна за одной проигранные военные кампании навевали суицидальные мысли. Лишь исследования погружали её с головой в новый мир. Создавая летающие машины, она как бы улетала от произошедшего с ней. Потребность в новых открытиях в области поиска идеального сплава небесного железа для обшивки боевых цеппелинов стала истинным смыслом её жизни. Но какое же исследование обходилось без экспериментальных подтверждений? И вот она, сделав ряд открытий, улучшила дирижабли Королевского воздушного флота. Теперь лишь осталось отправиться в завоевательный поход, благо земли её мира распротёрлись на многие мили от её дома. Не зная слова «нет» благодаря своему благородному происхождению, она спала и видела новые горизонты захватнических войн с целью увеличения территорий её королевства. Новые сборы, новые земли, новые горизонты, новые страсти – всё это будоражило кровь молодой герцогини. Звук мотора цеппелина будо-

ражил её сознание, отгоняя все её беспокойства прочь. Долго она не могла назначить дату нового похода, но вчера вечернее небо осветилось дугой кометы. Приняв это за добрый знак, она назначила общий сбор армии Королевского воздушного флота, обозначив дорогу без возврата. Попрощавшись со своими землями, она объявила миру войну. Жажда новой игры, в которой победителю достанется всё, не отпускала её, и она увлекала за собой всех своих подданных.

Через несколько минут она повернулась и направилась к рабочему столу. Боковым зрением она уловила слабое непонятное, подсвеченное неизвестным мерцанием движение слева. Переведя взгляд в сторону на это непонятное явление, она разглядела незнакомый силуэт в тени тяжёлого шкафа с лабораторным оборудованием, за которым спрятался растерявшийся Освальд. Мгновенье спустя у неё в руках мелькнул нож, и она, ни секунды не раздумывая, прыгнула с грациозностью дикой кошки к шкафу. Отступив назад, Освальд упал на пол. Приставив нож к горлу гостя, хозяйка мастерской начала свой допрос:

– Кто ты такой? Отвечай немедленно!

Освальд удивился тому, что понимает её язык, чем промедлил с ответом. Сильнее надавив на нож, незнакомка повторила свои вопросы, дополнив их новыми:

– Кто ты такой? Кто тебя подослал? Откуда ты пришёл? Что ты делаешь в моём замке?

Почувствовав лёгкое щекотание струйки крови, вытекающей из-под лезвия её ножа, впившегося ему в шею, Освальд неуверенно, опасаясь, что она его не поймёт, ответил:

– Я странник с Земли. Путешествую между мирами. Признаюсь честно, я не планировал оказаться в твоих покоях... Это происходит каждый раз по-разному, – импровизировал Освальд.

– Что происходит по-разному? – На удивление Освальда,

она его поняла и ответила ему, продолжая задавать вопросы, не ослабляя давление ножа.

– Ну, перемещение между мирами происходит каждый раз по-разному. Никогда неизвестно, где тебя выкинет. В общем, меня никто не посылал.

– Ты сказал, что ты с Земли.

– Да.

– Это где?

– Это вот за этой дверью, – ответил Освальд, показывая на переливающееся неяркое сияние у дальней стены мастерской.

– Где ты увидел дверь?

– Ну это не совсем дверь. Правильнее сказать, наверное, переход.

– Я ничего не вижу!

– Если ты слегка ослабишь давление ножа, я попытаюсь тебе показать.

– Хорошо, только без глупостей. Вставай! Медленно!

Освальд медленно поднялся и подвёл хозяйку мастерской к месту своего появления в этом мире:

– Вот, это здесь.

– Я ничего не вижу, только рябь какая-то...

– Это и есть этот проход между мирами. Протяни свою руку к этой мерцающей ряби.

– Если ты что-то задумал, незнакомец, то тебе даром это не пройдёт, – растерявшись, ответила она.

– Меня зовут Освальд Шпигель, я с Земли. Я пришёл с миром. Мне нет смысла тебя обманывать, незнакомка.

– Я никогда не слышала про Землю. У нас землёй называют грунт под ногами. Но тогда получается, что все мы с земли...

– Смелее протяни руку вперёд.

Неуверенно двигая свободную руку вперёд, девушка заметила, как она начинает растворяться в пространстве по мере погружения в мерцание портала. Испугавшись, она отдернула руку:

– Что это за магия, незнакомец?

– Это не магия, это наука. В своём мире я учёный. Занимаюсь исследованиями в различных областях науки.

– Ты говоришь непонятно. Но я не чувствую лжи в твоих словах. Возможно, я просто не понимаю, потому что не владею той информацией, которой владеешь ты. Меня зовут Хильдегарда фон Церин, – сказав, она убрала нож от шеи, вставив его в ножны. – Пройдём к столу.

Поднявшись, Освальд проследовал за Хильдой к столу. Она наполнила кубки тягучим вином и предложила выпить за встречу и за знакомство, видя некую перспективу их дальнейшего знакомства. Пригубив бокалы, они одновременно поставили их на стол.

– Так зачем, говоришь, ты пришёл в наш мир?

– Я пришёл за новыми свершениями, преодолев миров пространства. Я не могу сказать, что я шёл именно в твой

мир. Я вообще не знал, где меня выбросит...

– Выбросит? Как это понимать? – удивилась Хильда.

– Это сложно объяснить. Возможно, всё зависит от мощности энергии, подаваемой на портал. Скорее всего, так и есть. И меня её, можно проходить в более дальние или ближние миры. Возможно, всё зависит также от выставленной частоты. Каждый мир, чисто гипотетически, настроен на определённую частоту, это позволяет располагать миры вплотную друг к другу, не занимая много места. Практически как страницы в книге. Но, попадая внутрь за счёт квантового ускорения и регуляции мощности и частоты, пространство расширяется и приобретает объёмы...

– Столько всего интересного, но совсем непонятного, Освальд... Давай позже вернёмся к обсуждению природы этих перемещений. Мне нужно время, чтобы всё это осознать. Это так необычно. У нас никто между мирами не ходит. Даже не подозревает о подобном.

– Мне тоже многое пока неясно, но я сильно продвинулся в своих исследованиях. Моё присутствие здесь – яркий тому пример.

– Скиталец их других миров... Странник... – Многозначительно растягивая слова, задумчиво произнесла Хильда. – Ну что ж, раз ты пришёл за новыми свершениями, могу тебе сообщить, что завтра моя армия во главе со мной отправляется в дальний поход. Я приглашаю тебя с собой. Свершений море откроется тебе. Посмотришь наш мир. А потом, после

ряда побед, возможно, ты сможешь показать мне свой мир. Как ты на это смотришь, Странник?

Взгляды Хильды и Освальда пересеклись и задержались друг на друге чуть дольше, чем это положено при обычном диалоге. Неосознанная искра страсти пробежала между ними. Подавив первый порыв, Освальд ответил Хильде:

– Весьма заманчивое предложение. Пожалуй, мне не устоять, тем более, когда оно звучит из столь прекрасных уст. А что за поход, Хильда? И как надолго? Какие цели преследует он?

– Я покорю себе весь мир! Давно о нём мечтала. Как надолго? До полной победы!

– Ну что ж, я понимаю тебя и твои устремления. Ведь в чём-то мы похожи. Пожалуй, я разделю твой поход.

– Прекрасно, новый друг, – обрадовалась Хильда, поднимая кубок. – За наш поход!!!

– За наш поход!!! – поддержал её Освальд.

– Надо подобрать тебе одежды, чтоб несильно бросался в глаза в своём наряде.

– Было бы неплохо.

– Я позову прислугу. Пусть поменяют твой наряд. Комната твоя будет напротив мастерской, за этой дверью.

– Прежде чем я уйду в свои покои, давай закроем шкафом дверь в мой мир. Пусть не привлекает лишних взглядов. И мне будет нужно оружие, ведь мы идём в боевой поход.

– Конечно, его тебе принесут с одеждами, – ответила Хильда и стала помогать Освальду двигать тяжёлый шкаф.

– Ещё пару пистолетов и несколько самовзрывных ядер.

– Такое ощущение складывается, что ты всё-таки уже бывал в нашем мире, Освальд, – усмехнувшись, ответила Хильда.

– Я просто импровизирую, герцогиня. Главное – погрузиться в поток и не выделяться, тогда исследование пройдёт максимально плодотворно и комфортно, – не заставил себя ждать с ответом Освальд.

– Возможно, ты и прав, Странник. До завтра... – Закончив диалог, Хильдегарда подошла к рабочему столу, сделала очередную запись в рабочую тетрадь, перелив из мензурки остывшую жидкость в банку. Закрыла её и позвала прислугу:

– Луи-и-иза-а!

Освальд вышел из мастерской и зашёл в выделенные ему апартаменты. Теперь уже из-за стены снова раздалось:

– Луи-и-иза-а!

– Иду, иду, – раздалось в ответ.

* * *

Всю сцену общения Освальда и Хильды наблюдали два человека – служанка Луиза Хайз и Алекс Крейг. Луиза уже много лет работала у герцогини. Являлась дамой исполнительно-приятной внешности с чрезмерной хохотливостью, свойственной слегка тучным девушкам её возраста. Была довольно-таки любвеобильна, но в последнее время хранила верность придворному шуту. Слегка неуклюжа, чрезмерно общительна и открыта, то есть плохо держит язык за зубами. Так и в этот раз, пойманная голосом герцогини не в самый подходящий момент, засуетилась чрезмерно, запуталась в полах платья и упала с лестницы. Но, имея некую упругую рыхлость в молодых телесах, особо не пострадала, лишь слегка замешкалась, встала и поспешила на зов хозяйки. Другим подсматривающим был адмирал Королевского воздушного флота герцог Алекс Крейг. Он уже давно был не тайно влюблён в Хильду и любые поползновения в её сторону от лиц мужского пола всегда воспринимал лично на свой счёт. Однако, получая неоднократные отказы от объекта своей страсти, он всё равно не терял надежды на удачный финал своей страсти. Глядя в подзорную трубу со своего балкона, он видел всю сцену, но, в отличие от Луизы, не мог понять, что там происходит. Луиза же подсматривала в замочную скважину старой нефункционирующей двери в лабораторию Хильды и, кроме визуального восприятия, имела ещё и звуковое сопровождение всей сцены.

* * *

– Луиза! Где ты, несносная девчонка?!

– Уже бегу... бегу, герцогиня, – поспешила Луиза на зов хозяйки.

– Давай быстрее. Уж поздний час, а дел ещё много!

– Я уже здесь, моя герцогиня.

– Ну наконец-то! У нас в замке гость...

– Я знаю... – ответила Луиза, тут же покраснев, поняв, что взболтнула лишнее, увела взгляд в пол.

– Да что же это такое? Опять ты взялась за старое? Придётся тебя наказать, беспечная проказница! – разгневанно возмутилась Хильда.

– Ну что вы, герцогиня, право, не стоит. Я буду держать язык за зубами.

– Ладно, ступай, – сменив гнев на милость, ответила Хильда. – Принеси вещи гостю. Где он размещён, ты уже в курсе. Завтра уходим днём в поход... Да, и позови мне адмирала. А после свободна до утра.

– Спасибо, герцогиня, – сделав поклон, ответила Луиза и побежала исполнять указания герцогини.

* * *

Стоя на балконе, глядя в подзорную трубу, Алекс Крейг видел появление неизвестного человека в мастерской Хиль-

ды. Мысли о предстоящей битве были вытеснены другими мыслями, ворвавшимися роем ему в голову, и, закружившись там вихрем, затмили алой пеленой его глаза так, что рука неосознанно потянулась к шпаге.

Досмотрев всё действие до конца, он вихрем вылетел на винтовую лестницу и направился к мастерской Хильды, находящейся двумя этажами ниже в соседнем крыле замка, периодически сшибая плечами появляющихся на его пути гвардейцев Королевского воздушного флота. Всё его движение вперёд было чрезмерно прямолинейно, указывая на явную озабоченность адмирала.

Луиза застала ревнивца на галерее, соединяющей два крыла замка между собой. Встав у него на пути, она закрыла ему дальнейшее передвижение:

– Мой адмирал, прошу вас, по стойте. У меня для вас сообщение от герцогини.

– Прочь с дороги! – бросил адмирал, не поняв заявления Луизы, попытавшись оттолкнуть её с дороги в сторону. Но масса – дело нешуточное, и адмиралу пришлось убавить обороты и, задержавшись на некоторое время, вступить в навязанный служанкой диалог.

– Мой адмирал, прошу вас, не делайте необдуманных поступков! – призвала к осознанности адмирала Луиза. – Вы прямо как раненный медведь, сносит всё на своём пути! Герцогиня велела передать вам, чтоб вы зашли в её лабораторию. Нужно решить кое-какие моменты предстоящей экс-

педиции перед завтрашней отправкой.

Приходя в себя, Алекс начал здраво мыслить:

– Простите меня, Луиза. Я был взбешён. Не потерплю всяких проходимцев на своём пути!

– Помилуйте, адмирал, вы о каких проходимцах речь свою ведёте?

– Про тех, с кем герцогиня по полу катается.

– Это профанация чистой воды. С чего вы сделали такие выводы?

– Я видел всё сам в свою подзорную трубу!

– Адмирал, нехорошо подсматривать! Вы же взрослый человек...

– Ты забываешься! – покраснев, адмирал приструнил прислугу.

– Простите, адмирал. Я лишь хотела сказать, что вы выдали желаемое за действительное и всё на самом деле было по-другому.

– Я видел её разговор с каким-то неизвестным лицом. А потом... потом они кувыркались на полу...

– Вам всё показалось, адмирал. Вы делаете поспешные выводы. Какой вы пример даёте гвардейцам? – умело использовала Луиза проходящий в этот момент по галерее взвод гвардейцев Королевского воздушного флота для смены караула у Северной башни.

– Тогда, может быть, ты скажешь, что там случилось?

– Это к нам пожаловал иноземный гость, учёный.

– Иноземный гость? Почему я об этом ничего не слышал?

– Не волнуйтесь, чуть позже услышите. Это неофициальный визит. Всем о его появлении необязательно знать.

– Ах, вот в чём дело...

– Да, они вели переговоры по новым методам перемещения в пространстве.

– На полу?! – не унимался адмирал.

– Да он просто оступился. А герцогиня предложила ему помощь подняться. Вы же знаете, как герцогиня ревностно относится к гендерному неравенству.

– Да, этого у неё не отнять. В её армии все равны и все выполняют работу без разделения на мужские и женские обязанности.

– Ну вот, я про это вам уже битый час объясняю.

– Ладно, Луиза, позвольте пройти.

* * *

Уверенным шагом Алекс Крейг подошёл к двери мастерской Хильды фон Церин, постучал в дверь, поправляя ворот своего камзола свободной рукой.

– Войдите, открыто, – ответила Хильда с другой стороны двери из своей мастерской. Адмирал вошёл, рапортуя о своём прибытии. – Вы так официальные, адмирал. Что-то случилось?

– Никак нет, герцогиня.

– Тогда что происходит с вами, адмирал?

– Мой внутренний мир разрывается на части...

– Это очень интересно, адмирал. Но какое отношение он имеет к вашим обязанностям? Насколько я помню устав службы, все гвардейцы Королевского воздушного флота должны быть беспристрастны, их ничто не должно отвлекать от исполнения своих служебных обязанностей. И даже если что-то и отвлекает, то они не должны этого показывать.

– Вы абсолютно правы, моя королева!

– Королева? Помилуйте, адмирал... Когда я успела стать вашей королевой?

– С тех самых пор, с тех самых пор, Хильда...

– Алекс, мы же много лет назад уже расставили все точки над «и». Сколько можно мусолить эту тему? – ответила недовольная Хильда адмиралу. В этот момент, выходя из комнаты напротив, принеся одежды гостю замка, Луиза услышала диалог Хильды и Алекса и с чувством нового любопытства уверенной походкой подкралась к двери и начала подслушивать происходящее, наклонившись к замочной скважине.

– К сожалению, некоторые вещи мне не подконтрольны, герцогиня.

– Вот как? И что же это за вещи такие, уничтожающие ваш контроль, герцог? Может быть, это мощное оружие мы сможем использовать на нашем флагманском цеппелине?

Адмирал на мгновение замолк, возвращаясь к своим воспоминаниям, погружаясь в чувства неразделённой любви,

и продолжил:

– Каждый раз, когда я вижу тебя во сне, ты всегда плывёшь в облаках. Я пытаюсь ухватить тебя, но это бесполезно. Ты, подобно воде, ускользаешь сквозь пальцы моих рук. В этот момент я понимаю, что всё прошло, скорее всего, даже и не начиналось. Но что-то внутри не перестаёт верить, что при других обстоятельствах всё могло бы быть иначе. И тогда я улетаю высоко. Расстояние разделяет нас друг от друга, и я нахожу покой. Много раз я пытался сказать тебе о своих чувствах, искал нужные слова, и каждый раз ты отказывала мне. В эти моменты я понимал, что нас нет. Есть только ты и я. Наши миры не могут объединиться в один. Такова реальность. Но всё в этом мире напоминает о тебе. Каждое облако, каждый цветок, каждая капля дождя, каждый вдох, каждая мысль... И каждый раз я хочу быть с тобой, опасаясь одного, что когда-нибудь я нарушу пределы дозволенного... – В этот момент в подтверждение его слов сверкнула молния и новая комета дугой обрисовала небосклон. Вслед за ней снова сверкнула молния, разрезая небо на две части, исчезая в водах моря, сопровождаемая запоздавшим громом...

– Довольно, адмирал! – резко осадила его речь герцогиня. – Уже давно пора повзрослеть. Хватит этого юношеского бреда! В конце концов, я позвала вас говорить о деле...

– В таком случае говорите о деле, и я пойду.

– Ваши страдания – это ваше дело, Алекс. Завтра мы ухо-

дим в поход, и мне нужен адмирал, а не тряпка! Соберитесь!

– Да, герцогиня, всё готово. Все ждут ваш приказ.

– Ну что ж, прекрасно, Алекс. Не забудьте, о чём я вас попросила. Я смогу на вас завтра рассчитывать?

– О да, моя королева!

– Вы неисправимы, Алекс.

– Ну, может быть, в сиянии этой ночи вы снизойдёте до своего покорного слуги и подарите ему столь долгожданные моменты страсти? Я не в силах совладать с собой. Когда я видел, что вы кувиркаетесь на полу...

– Что? Вы подсматривали за мной? Да как вы смели? Это недостойно дворянина!

– Это страсть, Хильда... Я не властен над собой. – Адмирал сделал шаг навстречу к Хильде, протягивая руки для объятий. Хильда резким движением обнажила клинок ножа:

– Ещё шаг, адмирал, и я за себя не ручаюсь!

– Послушайте, Хильда...

– Даже не подумаю, адмирал. Дверь у вас за спиной. У нас нет времени предаваться вашим затеям. Постарайтесь совладать со своей страстью, тем более я знаю, при дворе многие с огромной радостью согласятся подарить вам не одну ночь. А сейчас немедленно покиньте мою лабораторию!

– Что ж, пожалуй, вы правы. Только служение высшим идеалам и объединяет нас...

– Ну вот уже лучше, Алекс. Ступайте. Встретимся завтра на капитанском мостике главного цеппелина.

Адмирал подошёл к двери и с отчаянием толкнул её вперёд. Не успевшая среагировать на неожиданное приближение адмирала Луиза повалилась на пол, получив дверью в лоб. Понимая, что в этот раз наказания точно будет не избежать, она, превосходя себя и законы физики, быстро вскочила с пола и, заспешив по коридору, нырнула в первый попавшийся поворот, а там, снова запутавшись в многочисленных юбках, находящихся под платьем, чуть не упала и, наступив ногой на них, оторвала кусок платья. В итоге за ней волочился оторванный кусок длинных и многочисленных юбок. Она решила от них избавиться, просто полностью их оторвав. Недолго думая, она бросила их там же, но, сделав несколько шагов належке, Луиза решила вернуться и подобрать брошенные тряпки, чтобы по ним не смогли её вычислить. Делать это пришлось быстро, чтобы не привлечь лишнего внимания начинающих прибывать в это крыло старого замка гвардейцев Королевского воздушного флота. Адмирал, услышав удаляющиеся звуки, заявил:

– Здесь кто-то был!

– Вы не успели увидеть, кто это был?

– Не успел. Как-то очень быстро он скрылся и, главное, неожиданно.

– Наверное, опять эта несносная девчонка! Я уже с ней говорила сегодня по этому поводу.

– Вы про Луизу, герцогиня?

– А про кого ещё? Кто ещё в нашем замке любит сплетни разносить?

– Да нет... Луиза? Вряд ли это она. Уж очень быстро убежал тот человек, что был за дверью.

– Может быть, и не она... Но кто тогда там был? Шпион?

– Скорей всего, шпион... Шпион!!! Тревога!!! – Адмирал начал бить в колокол, висящий слева от двери в лаборатории Хильды. В этот момент в замке поднялась суета. Луиза под шум проснувшегося замка ускользнула от возможной погони и поспешила на встречу со своим возлюбленным, дворцовым шутом Габриэлем, дабы поведать ему последние новости жизни замка и его обитателей. Скрывшись на заднем дворе, Луиза, оглядываясь, продолжила свой «побег». Выбежав из замка в город, она проследовала через ратушную площадь, очутившись на рынке. Пробираясь через него, Луиза была увлечена каким-то уличным танцором и была вынуждена на несколько минут задержаться, закружённая в танце. Наконец, вырвавшись из цепких объятий партнёра по слу-

чайному уличному танцу, она добралась до старой городской стены, пробираясь сквозь толпу зевак, наблюдающую за происходящим отдыхом на вечерней площади после трудового дня. Открыв скрипучую дверь старой городской стены, она оказалась на свободе, вырвавшись из объятий города. Услышав скрип петель, Габриэль бесшумно появился из близлежащих кустов. Высокий, черноволосый, с чрезмерно длинными верхними конечностями, с вытянутым лицом, с горбатым носом и узкими плечами, одетый в клетчатый костюм, трико, шапку с бубенцами и вытянутые узконосые туфли, он поспешил заключить свою возлюбленную в объятия, понимая, что его объятий всё равно не хватит.

– Луиза, где тебя носило? Услышав скрип двери, я было подумал, что это сон.

– Ах, мой милый Габриэль, я тоже рада вас видеть. Просто некоторые обстоятельства не позволили мне прийти в назначенный час. Идите же ко мне, я вас обниму со всей своей страстью. – Схватив Габриэля за руку, Луиза увлекла его в тень деревьев, окружённую кустами роз, и жадно поцеловала, привставая на цыпочки, предварительно запрыгнув на стоящий там ящик, вдыхая запах распустившихся цветов, опьяняющих своим ароматом. Какое-то время они были увлечены друг другом, а после принялись сплетничать.

– Луиза, а что это у тебя сегодня такое подозрительно короткое платье?

– Так спешила на встречу, что сбросила всё лишнее. Кста-

ти, милый друг, а вы в курсе событий нашего замка?

– Слышал будто бы новый фаворит у герцогини?

– Да. И адмирал в ярости. Чуть не наломал дров.

– Герцогиня недовольна?

– Она тоже в ярости!

– И это прямо накануне великого похода!

– Да, но выхода нет. Уже всё готово к отправке.

– Совсем уж стемнело. И звуки города затихли.

– Звук лишь подчёркивает тишину, мой милый шут. Я побегу.

– Как, уходишь так быстро?

– Ещё много дел. Я завтра приду, как отправится флот.

– Ты не отправишься с ними?

– Нет, я остаюсь.

– Герцогиня тебе разрешила остаться?

– Да, она так мне и сказала, что после, как завершу порученные мне дела, свободна.

– А ты завершила все дела?

– Не совсем.

– Много осталось?

– Подготовить оружие для гостя герцогини.

– Это тот новый фаворит?

– Именно он. Поспешу, Габриэль.

– погоди, Луиза, а как же прощальный поцелуй на ночь.

– Ах, мой шут-баламут, ну иди же ко мне, – засмеявшись,

Луиза соединила свои губы с губами Габриэля в страстном поцелуе и поспешила обратно в город по своим делам. Шут остался лежать в стогу сена, глядя на звёздное небо, рассекаемое дугой кометы. «Что-то кометы разлетались», – подумал он и уснул сладким сном праведника.

* * *

Луиза спешила поглазеть на отправку Королевского воздушного флота. Понимая, что не успеет к самому началу, она была вынуждена ускорить шаг, переходя практически на бег. Но даже это не помогло ей успеть вовремя – пройти ей помешало шествие армии Королевского воздушного флота. Они следовали парадом для погрузки на дирижабли. Их строевая песня разносилась на многие кварталы. Луиза была вынуждена ждать, пока вся армия Королевского воздушного флота промарширует по центральной улице. Как только последний гвардеец прошёл мимо неё, она снова устремилась к пристани дирижаблей.

В это время Хильда, стоя на капитанском мостике флагманского цеппелина, представляла армии нового помощника Королевского воздушного флота по пространственным

перемещениям, прибывшего из далёких земель.

– Перед отправкой в поход спешу представить моего главного помощника армии Королевского воздушного флота, Освальда Шпигеля. Занимаясь научными исследованиями, он будет курировать пространственные перемещения дирижаблей.

Армия ответила приветственными воплями.

– Ну вот видишь, Освальд, всё прошло как надо, – прошептала Хильда стоящему рядом Освальду, пока ему скандировала толпа.

– Да, я даже не предполагал, что именно так и надо, – саркастично заметил Странник.

– Ты прямо как не рад? Сам же хотел несильно выделяться.

– Именно так и получилось – как хотел. Поэтому я спокоен. Всё идёт так, как должно идти, да благословит нас ветер и праведный гнев.

– Праведный гнев? – спросила Хильда и на мгновение задумалась. – Позволь, я так назову свой следующий дирижабль?

– Как именно?

– Праведный гнев.

– А-а-а, да без проблем, – улыбнувшись, ответил Освальд.

Тем временем стоящий рядом с ними Алекс, вспоминая вчерашний неллицеприятный диалог с герцогиней, фатально принял свою судьбу, решая посвятить свою жизнь полно-

стью тому, к чему она его готовила. Он уже отпустил Хильду, по крайней мере, ему так казалось, но где-то глубоко внутри него ещё шумели ветра и бурлили воды, накрывая целиком. Принимая полную неразделённость чувств и осознавая расставленные границы, Алекс решил, смирившись с судьбой, посвятить себя служению идеалам, возвращенным вместе с ним.

– Как обстоят дела с готовностью флота к отправке, адмирал?

– Всё готово, герцогиня.

– А вы готовы, Алекс? – намекая на вчерашний нелестный разговор, спросила Хильда.

– И я готов, герцогиня.

– Тогда командуйте отправку.

– Так точно! По машинам! Полный ход!

Стоявшие рядом и сыгравшие в своё время немаловажную роль в Королевском воздушном флоте капитаны: Маркиз Доминик Ферро – первый капитан Королевского воздушного флота, Граф Томас Войт – второй капитан Королевского воздушного флота, Граф Вильям Стоун – третий капитан Королевского воздушного флота, – сыскавшие себе добрую боевую славу в боях за новые земли, направились к своим войскам, отдавая команды: «Разогреть паровые двигатели! Запустить небесный ускоритель! Начать движение!». Армия дирижаблей воспарила в небо, испуская дым из труб, растворяя себя среди облаков. Луиза подбежала к гавани

цеппелинов в момент старта железных гигантов. Что есть мочи она закричала герцогине, одновременно пытаясь прорваться к винтовой лестнице в небо. К ней подошли охранники, взяли за руки и попытались оттащить в сторону.

– Отпустите меня! Мне нужно срочно поговорить с герцогиней!

– Кто ты такая?

– Я её служанка, немедленно отпустите меня.

– Да мы тебя не держим.

– Да? А как это тогда называется? – спросила Луиза, показывая взглядом на руки охранников. Их взгляд скользнул вниз. На мгновение они отвлеклись. Этого хватило Луизе, чтобы вырваться и отчаянно замахать руками с платком, сорванным с плеч, пытаясь привлечь внимание находящихся в гондоле дирижабля людей. И ей это удалось. Заметив суету внизу, Хильда подошла к окну гондолы дирижабля. Увидев махающую руками Луизу, Хильда передала по громкой связи команду охране внизу, чтобы те отпустили девушку к аппарату звуковой связи:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.